

СОДЕРЖАНИЕ

Какую цель преследует эта книга? II

Джентльмен в Шампани 12

Пролог 15

ГЛАВА 1

МОЙ ПУТЬ: ИЗ ШКОЛЬНОГО СПОРТЗАЛА
В МИР ШАМПАНСКОГО 21

ГЛАВА 2

ШАМПАНЬ И ШАМПАНСКОЕ 43

ГЛАВА 3

НАСЛАЖДАЙТЕСЬ ШАМПАНСКИМ 69

ГЛАВА 4

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ШАМПАНИ 101

ГЛАВА 5

ОТ ВЕРСАЛЯ ДО ГОЛЛИВУДА 129

ГЛАВА 6

ЛУЧШИЕ ШАМПАНСКИЕ ВИНА 139

ГЛАВА 7

ПРОИЗВОДИТЕЛИ ШАМПАНСКОГО И ИХ ВИНА 175

Эпилог 394

Глоссарий 396

Слова признательности 398

Об авторе 399

ПРЕДИСЛОВИЕ

КАКУЮ ЦЕЛЬ ПРЕСЛЕДУЕТ ЭТА КНИГА?

В МИРЕ СУЩЕСТВУЕТ огромное количество замечательных, информативных книг о вине, однако в джунглях подобной литературы редко встретишь ту, которая была бы одновременно философской и эпикурейской. Книга «Аромат шампанского» посвящена исключительно этой разновидности вина, это попытка рассказать о моей личной жизненной философии по отношению к чудесному игристому напитку с точки зрения ароматического наслаждения, доставляемого дегустацией. Эта книга, можно сказать, очень личная, мне доставила неизъяснимое удовольствие работа над ней.

Если вы читали мои предыдущие книги, то, наверное, уже неплохо разбираетесь в различных технических вопросах виноделия. Нет смысла затрагивать и вопросы истории и географии шампанского, поскольку там ничего не изменилось. В этот раз я хочу в большей мере рассказать о самом себе, о пути, пройденном мною в мире шампанского, и надеюсь пробудить в вас интерес и любопытство к этому удивительнейшему напитку, который так очаровал меня. Я постараюсь облечь в слова и фразы хрупкие мгновения наслаждения, пережитые мною при дегустации разных сортов шампанского. Шампанское — один из главных инструментов, позволяющих людям радоваться жизни, а я лишь его глашатай.

Уникальная память на ароматы дарована мне свыше, и я счастлив обладать этим талантом, который позволяет не только приобретать знания и радоваться жизни, но и передавать эту радость и эти знания другим. Я просто хочу поделиться с вами теми необыкновенными ощущениями, которые испытываю благодаря меловым холмам и виноградникам Шампани.

Заключительная часть книги представляет собой оценку великого национального достояния Франции. Для того чтобы изучить историю шампанского, мне пришлось преодолеть примерно такой же путь, как и моему кумиру Карлу Линнею, более 250 лет назад изучавшему

мир растений. Все сорта шампанского прошли через мои вкусовые и обонятельные рецепторы, после чего впечатления органов чувств были проанализированы мозгом, результат этого процесса теперь представлен в форме цифр и таблиц. Большинство сортов шампанского требуют для себя отдельной главы, но, для того чтобы восемь тысяч сортов уместились даже в такой большой книге, как эта, рассказ о каждом из них должен быть предельно лаконичным. В процессе работы над этой книгой я отметил свой полувек юбилей, так что некоторые из философских и эпикурейских идей, изложенных на этих страницах, навеяны возрастным кризисом, а может, являются отражением приобретенного жизненного опыта и мудрости. С годами я не утратил такого качества, свойственного каждому ребенку, как любознательность, но все-таки время от времени делаю паузы, чтобы поразмышлять над тем, как быстро летит время и насколько важно максимально использовать каждое мгновение бытия. Винами нужно наслаждаться так же, как и жизнью в целом: благоговейно, сосредоточенно, так, словно этот глоток может оказаться последним. Чем дольше живешь, тем меньше остается в сознании непреложных истин, но, перепробовав все эти сорта шампанского, одно я знаю наверняка: жизнь слишком коротка, чтобы пить испанскую каву!

Рикард

ДЖЕНТЛЬМЕН В ШАМПАНИ

РИКАРД ЮЛИН от природы наделен необыкновенной остротой вкуса и обоняния. Шампанское — его страсть. Приложив немало усердия и труда, он приобрел мировую славу как непревзойденный эксперт-дегустатор, специализирующийся именно на этой разновидности вина. Впрочем, мне не раз приходилось наблюдать, как он пьет бордо или минеральную воду, так что осмелюсь утверждать, что он легко мог бы стать ведущим специалистом по оценке и других категорий напитков.

Его невероятная способность узнавать сорта шампанского вслепую, исключительно на вкус, стала притчей во языцех. В 2003 году на конкурсе дегустаторов в Париже он правильно определил сорок три из пятидесяти сортов шампанского, в то время как занявший второе место соперник смог распознать лишь четыре сорта. Из моего винного погреба, который был основан в 1921 году, он правильно назвал годы урожая винтажного шампанского с 1922 по 1969 год. Этикеток на бутылках нет, но год указан на самих полках, и так мы могли удостовериться в правильности ответов Рикарда. У нас есть видеозапись (сделанная для китайского телевидения) того, как он дегустировал Bollinger 1934 года и Piper-Heidsieck 1945 года. Там он объясняет, как идентифицирует шампанское: сравнивает вкусовые и обонятельные впечатления от дегустации с теми образцами, которые хранятся в банке данных его мозга, и если ему когда-либо уже приходилось пробовать такое шампанское, то тут же называет марку и год.

Этот его дар сочетается с исключительной восприимчивостью к чувствам окружающих его людей. Рикард обладает редкой способностью понимать других, их характер и личностные качества. К сожалению, нередко бывает, что эта его сверхчувствительность оборачивается тем, что он и сам страдает, сопереживая кому-либо. Но страсть к шампанскому защищает его, позволяя вновь ощутить радость жизни всюду, где можно попро-

бовать этот чудесный напиток. Кроме того, от агрессивности, присущей современному миру, его ограждает безупречное поведение истинного джентльмена. Он всегда скромен, честен, элегантен и щедр. Именно эти черты характера делают его желанным гостем в обычно наглухо закрытых клубах производителей и истинных ценителей шампанского. Он преисполнен уважения к людям, посвятившим свою жизнь изготовлению шампанского.

Рикард охотно делится своими знаниями. Эта его книга бесценна, она представляет собой результат десятилетий упорного труда, неустанных поисков и частых поездок по Шампани. Такой вот подарок он сделал нынешнему и будущим поколениям людей.

«Не только его изысканный слог, богатство знаний и почти физический симбиоз между вином и человеческим существом вызывают в нас зависть и радость, но также молодость и искренность его голоса... Да здравствует Бахус! Да здравствует Рикард!» — говорит принц Ален де Полиньяк.

Для Рикарда дегустация всегда сопряжена с переживаниями. Эмоциями пропитана вся его книга, и они передаются читателям, а также зрителям, которые видят его по телевизору, людям, с которыми он встречается в реальной жизни. Когда находишься рядом с ним, поднимается настроение, и, как это пристало истинному джентльмену, он щедро делится собой, не показывая этого.

Спасибо вам, Рикард!

*Эдуар Куантро
Пекин, 28 июня 2012 г.*

ПРОЛОГ

КАКАЯ КРАСОТА! Невероятно прекрасные виды и богатый запахами воздух. Мягкий, приятный аромат лилий, цикламенов, бугенвилей и желтых роз. Пикантные, возбуждающие, свежие запахи лимона и акации, смешанные с ароматами инжира, тимьяна, мирры и кокоса. Легкий охлаждающий ветерок, несущий ароматы нагретой сосновой коры, пробкового дуба, эвкалипта и раскаленной докрасна почвы. Средиземноморский бриз ласкает кожу, и я ощущаю запах солнцезащитного крема *Piz Buin*, которым пользовался сегодня утром, хотя все видимые его следы давно уже смыла соленая вода моря и хлорированная вода бассейна.

Аромат крема захватывает мое сознание помимо моей воли. Мне он нравится (хоть и кажется чересчур искусственным), поскольку ассоциируется со счастливыми мгновениями юности, с полными надежды и проникнутыми духом открытий путешествиями по Европе, которыми я особенно увлекался в то время. Я закрываю глаза и на несколько секунд мысленно переношусь в Сан-Ремо 1981 года, а потом сознание возвращается в день сегодняшней, сюда, на Корсику.

Я думаю о своем старшем сыне Хенрике, о его смелом прыжке с Посейдонова утеса в бирюзовую воду бухты. Вспоминаю, как счастливо улыбается моя дочь Стелла, когда замечает, что ее живот приобретает правильный цвет загара. Представляю, как запускаю пальцы в золотые пряди Рагни, развеваемые теплым, словно из фена, ветром. Вижу, как смеется передо мной в быстроходном катере мой младший сын Мелькер, когда наш шкипер Лука прибавляет газу и лодка прыгает по волнам. Я пытаюсь фиксировать и запоминать свои впечатления и наслаждаться каждым мгновением. Один миг сменяется другим, который тут же уходит в область воспоминаний. Эти две недели отпуска очень важны для всей нашей семьи, поэтому я стараюсь извлекать радость из каждого момента жизни. Скоро снова придет зима, и мы

будем сидеть в нашем северном мраке, вспоминая лето и заново переживая его во всех фотографически зафиксированных в памяти подробностях.

А пока мы в полной гармонии с собой и природой наслаждаемся жизнью. Это не всегда легко, если ожидания высоки, а дети так быстро развиваются и меняются. У каждого свои поводы для радости, их любовь друг к другу кажется совершенно естественной и не требует подтверждения или испытания. Хотелось бы заглянуть в будущие мозги своих детей и увидеть, каким каждому из них запомнился этот особенный, замечательный день. Были ли они так же счастливы, как я, и как они будут вспоминать своего романтического отца?

Цикады и сверчки стрекочут на все лады, радующиеся жизни птицы поют свои любимые песни. Я поднимаю голову и вижу того же самого лысого корсиканского орла, гнездо которого Лука показал нам утром. Солнцу осталось всего пару часов греть нас, а затем оно опустится за горный хребет, контуром напоминающий спину дракона. Вокруг приятная тишина, и кажется, что природа самым своим существованием — симфонией звуков, красок и запахов — выражает благодарность за еще один успешный день в общей гармонии бытия. Автобус, предупредительно сигналящий где-то вдалеке на крутых виражах горной дороги, да еще несколько детей-голландцев, плещущихся у меня за спиной в бассейне, напоминают мне о том, что я нахожусь не в дикой стране, где еще не ступала нога человека, а по-прежнему остаюсь в границах современного западного мира. Поскольку я с почтением отношусь к своему возрасту, то, устроившись в удобном кресле под оливой, стараюсь наслаждаться жизнью, используя все органы чувств.

Жизнь нам дана прекрасная, но очень короткая, и прожить ее нужно на всю катушку — серьезно и в то же время достаточно беспечно. Вот тогда она расцветает по-настоящему! Я здоров, достаточно крепок и способен

получать удовольствие от жизни, хотя должен признаться скрепя сердце, что острота зрения уже не та, это чувствуется, когда приходится внимательно изучать карту вин.

Внезапно какой-то диссонанс нарушает гармонию окружающего мира. Мне не сразу удается понять, что именно не так, но ощущение дискомфорта усиливается. Оказывается, разожгли дровяную печь, поэтому запах дыма и врезался в общую картину ароматов. Он не то чтобы неприятный, но кажется неуместным здесь и сейчас, тонким шепотком предупреждает о лесных пожарах и навеивает воспоминания об отпуске в горах. Потом ветер меняет направление и нотка сырости и тумана с теневой стороны горного массива достигает моих ноздрей и возвращает меня обратно во времени и пространстве. Я снова слышу приятный, отдающий лимоном аромат желтой разновидности жасмина, названия которой не знаю. Дымная бальзамическая нотка лаванды смешивается со слабым йодистым запахом моря, до которого несколько километров.

Я слышу за спиной знакомые шаги, и насыщенный маслом магнолии запах Рагни достигает меня раньше, чем ее голос с норвежским акцентом, она спрашивает, готов ли я к небольшой слепой дегустации перед ужином, и протягивает мне бокал зеленоватых, с преобладанием шардоне, тонов. Но вино ли дает этот зеленоватый оттенок, или это в сияющем чистотой бокале отражается окружающая зелень природы? Небесное наслаждение охватывает меня, когда я опускаю в бокал свой нос и слышу сладчайший букет. Я угадываю в нем многое из того, что окружает меня сегодня в природе. Помимо запаха меловой почвы, которая существует только в Шампани, я слышу запах цитрона, свежего, зеленого, наминающего запахом миндаля фрукта, которым меня угостили сегодня за обедом. Нотки лайма, лимона, акации, желтых роз, мятный аромат коры эвкалипта — все это присутствует здесь в изобилии. Легкая солоноватость, словно ветерок с моря коснулся моего языка. Все это ласкает мой язык, как нежит кожу солнце сразу после купания. Удовольствие, которое я получаю, настолько полное, что моему мозгу требуется немало времени, чтобы переключиться в режим аналитически-детективный и определить вслепую сорт вина. Это великолепное, зрелое шампанское, но одновременно с духом юности, тут все понятно. Сочное и энергичное, как Comtes de Champagne или Des Princes, и отполированное, как Belle Époque. Немножко обжарки и много карамели и сладких цитрусов. Может быть, Blanc de

Millénaires? Но тогда был бы сильнее выражен аромат кофе и слабее — аромат кожуры лайма. Я делаю глоток, и в игру вступает Pol Roger Blanc de Chardonnay. А может, Deutz или Louis Roederer? Belle Époque и Blanc de Millénaires явно не при делах! Но тогда какой год урожайная? Как могут сочетаться такое богатство вкуса и явный аромат весны? Может быть, отлично сохранившаяся бутылка из давних лет? Но нет, скорее, наоборот. Это должно быть какое-то фантастическое молодое шампанское, чуть раньше времени приобретшее эти прекрасные кремовые нотки зрелости.

Я ставлю на раннее Taittinger Comtes de Champagne 1999 года, и Рагни медленно достает из-за спины бутылку. Все правильно. И как можно было сомневаться? Ясно же, что только «Comtes» способно доставить такого рода удовольствие. Но какого же возраста эта величественная пузатая бутылка с аппетитной желтой этикеткой? 1995-й! Моя дочь Стелла — семнадцатилетняя девушка, как раз сейчас переживающая один из наиболее ярких и интересных периодов жизни, когда юношеское любопытство кое-где перекрывается уже приобретенным жизненным опытом. «Стелла, иди попробуй одно из самых вкусных шампанских из числа твоих ровесников», — предлагаю я. Разумеется, я надеюсь, что моя дочь, наделенная невероятным обонянием, разделит со мной мой восторг по поводу этого нектара, который нам посчастливилось попробовать, но она бесстрастно говорит, что да, вкусно, но не пора ли нам ужинать, потому что она жутко проголодалась после сегодняшних приключений. Мелькеру тоже даю попробовать. Он проявляет куда больше интереса к шампанскому, чем его сестра, и отличает, что ничего вкуснее ему пробовать не приходилось и что это, пожалуй, даже лучше, чем Cristal. В то время как жена и дети устраиваются за столиком на террасе ресторана и начинают делать заказ, я продолжаю сидеть под оливой, закрыв глаза и наслаждаясь ароматом шампанского.

*Рикард
Корсика, июль 2012 г.*

